

Понедельник, мне не нужно было на работу. Тристан на неделю уехал домой с его отцом, они уехали утром. Миссис Джонс вошла ко мне в комнату обнажённой, вскоре после того, как они уехали. Моё лицо побледнело от страха, но мой член немедленно начал расти.

«Нет, миссис Джонс, мы больше не можем этим заниматься».

Она, кажется, удивилась. «Почему нет, Чад?», — сказала она, схватившись за собственные соски, и начав играть с ними, «Ты не хочешь меня?»

Я хотел её прямо там, больше чем что-либо другое в мире, но я боролся с этим желанием.

«Нет, миссис Джонс. Мы грешим. Нам нужно исповедоваться. Разве вы не слышали вчерашнюю проповедь?»

Она нахмурилась, словно не могла вспомнить ни слова из того, что говорил священник. О\Я думаю, она также заметила, каким непреклонным я выгляжу. «Я поговорю со священником о том, чем мы занимаемся», — сказала она, уходя.

Я сразу стащил с себя шорты и посмотрел на свой заполнившийся кровью член. Я вдруг испугался своего собственного пениса. Желание кончить росло так же сильно, как и мои угрызения совести. Я не был уверен, смогу ли я продержаться ещё минуту, не говоря уже об окончании лета. «О, боже!» — подумал я, «Я буду один с ней до конца недели».

Мне нужно было освежиться, поэтому я быстро надел плавки и сбежал вниз. Могу поклясться, я услышал, как миссис Джонс стонет у себя в комнате, её нежный голос мягко произносил моё имя. Лицо у меня покраснелось, и я смог услышать биение собственного сердца в ушах. Я остановился и направился к её двери, потянувшись к ручке. Я очень сильно хотел кончить.

Меня спас телефонный звонок. Он вывел меня из транса, и я побежал на кухню, схватив телефон. Это была Мэри.

«Привет, Чад», — сказала она на другом конце линии. «Я и Эмбер идём на пляж, и хотели узнать, не хочешь ли ты пойти с нами»

Это было именно то, что нужно, подумал я, чтобы убраться из этого дома. «Конечно, я не против», — ответил я.

«Хорошо, тогда встретимся через пару минут, и Чад, Эмбер хочет знать, всё ли в порядке между вами».

«Конечно всё в порядке. А к чему такие вопросы?», — спросил я. Кажется, я услышал, как Эмбер облегчённо вздохнула на другом конце провода, как будто она слушала нас.

«Она звонила тебе все выходные, и ты никогда не брал трубку и не перезванивал».

«Странно, мне никто ничего не говорил о звонках. Скажи ей, что мне очень жаль, это всего лишь недоразумение». Мы закончили разговаривать, и я побыстрее выбежал из дома, пока мой член снова не взял надо мной верх.

Чуть позже я встретил их на пляже и помог девушкам донести их вещи к воде. Эмбер была одета в бикини-топ и снова в действительно очень короткие шорты. Она обрехала их из джинсов. Мы несколько минут поболтали, и я снова извинился. Потом я не услышал ничего из того, что она сказала, так как кровь снова прильнула к моим ушам.

Мэри была одета в большую футболку, которая почти покрывала её колени. Пока я разговаривал с Эмбер, она выгнула спину и медленно стянула футболку со своего тела. Она

была одета в маленькое бикини из ниточек, почти такое же маленькое, в которое была одета миссис Джонс тогда у бассейна. Единственное отличие было в том, что Мэри не носила стринги, но в остальном, этот костюм было просто запрещено носить в общественных местах. Если миссис Джонс была совершенством, то Мэри была второй после неё. У неё были идеально округлые груди с большими выделяющимися сосками. Всё её тело покрывал золотистый загар. Её пупок с пирсингом был самой сексуальной штучкой, которую я когда-либо видел, и это сводило меня с ума. Тристан был счастливчиком, раз ему досталась такая красивая девушка, и я был рад за него, однако ей наверное нужен мужчина с подходящим членом, чтобы удовлетворить её. Он забрал её девственность, но она до сих пор ещё не была трахнута настоящим хуем. Мой член напрягся и тряхнул головой, отгоняя все эти злые мысли.

Я думаю, Эмбер заметила, что смотрю на Мэри, и она потащила меня в воду. Эмбер одарила Мэри ненавистным взглядом, когда мы проходили мимо. Мэри лишь улыбнулась мне.

Мы с Эмбер гуляли по пляжу, взявшись за руки. Никогда ещё я не замечал, что на меня смотрит так много женщин. Я всё ещё носил плавки Тристана, и они были мне слишком малы. Мой член неприлично выпирал в них. Эмбер, казалось, была счастлива, гулять со мной.

Я взглянул на её тельце. Мне нужно было разрядиться. С ней я не совершу прелюбодеяния. У нас было свидание, и мы вернулись обратно к нашим шезлонгам.

Мэри читала книгу, когда мы вернулись. Эмбер села в свой шезлонг, а я пошёл поплавать.

Океан был спокойным в тот день, и я стал более уверен в своих способностях пловца.

Холодная вода, наконец, утомонила мой член, и я чувствовал себя уже намного лучше, когда вернулся к девушкам.

Мы немного позагорали. Моя кожа стала бронзовой от солнца, и я посчитал, что от загара выгляжу по-настоящему хорошо. Я пытался не думать о миссис Джонс или Эмбер, поэтому я просто закрыл глаза и попытался уснуть.

Эмбер отошла, купить соду, и спросила, не надо ли нам чего. Мы сказали «нет», и она направилась к набережной. Я услышал, как Мэри захлопнула книгу, когда Эмбер ушла.

«Чад», — спросила она. Я открыл глаза. «Что ты думаешь о моём новом бикини?»

Я посмотрел на нее. Ее шезлонг стоял прямо передо мной, и я мог разглядеть всё её стройное, молодое тело. Она чувственно растирала лосьон для загара на открытую часть её большой груди. «Мне н-нравится оно», — сказала я, заикаясь, и чувствуя, как снова поднимается мой член.

«Спасибо», — сказала она. «Даже Тристан ещё не видел меня в нем».

Теперь её руки натирали область у пупка, и я могу поклясться, что её взгляд скользнул на мою промежность. Меня стали посещать грязные мысли о девушке моего друга опять, и поскольку было уже поздно, я решил, что лучше всего будет откланяться. «Скажи Эмбер, что я встречу с ней вечером», — сказал я прощаясь.

Мой член по-прежнему стоял, когда я перемахнул через забор возле бассейна у дома Тристана. Его мама сидела у бассейна, попивая какой-то коктейль, и одетая в своё сексуальное бикини. Я пытался обойти её, но она последовала за мной внутрь.

«Чад, я поговорила сегодня со священником».

Вот и приехали, подумал я, мы прокляты навечно. «Что он сказал?»

Он сказал, что только я прелюбодействую, и только я грешница. Ты не делаешь ничего

предосудительного».

Я вздохнул с облегчением.

«Он также сказал, что ты должен продолжать трахать меня», — сказала она развязывая своё бикини.

«Я вам не верю», — ответил я, уставившись на её красивую грудь.

«Это правда, Чад». Она развязала свои трусики и теперь стояла передо мной голая. «Я сказала ему, что если ты не будешь трахать меня, я разведусь с мужем, а это ещё больший грех в глазах господина. Он сказал мне, что ты не влюбишься в меня, потому что я как Вавилонская блудница, и тебе нужно обращаться со мной, как со шлюхой».

В ретроспективе, можно сказать, что с моей стороны было ошибкой возвращаться в дом с таким стояком. Мне нужно было снова нырнуть в океан или я даже планировал снова совершить грех мастурбации сегодня утром. Я понимал, что её история выглядит сомнительной. Её машина стояла ровно на том же месте, что была утром, и я сомневался, что священник согласился бы исповедовать её по телефону. Впрочем, в одном она была права, прелюбодействовал только она, не я.

Во всяком случае, тогда я сломался. Это был тот день, когда мой член начал руководить мной. Желание разрядиться и трахать женщин перекрыло всё в моей жизни, включая мою мораль. С тех пор я больше не оглядывался назад.

До этого дня, я был почти влюблён в неё, но теперь я увидел, какая она на самом деле шлюха. Я не знаю, что на меня нашло, но я втолкнул её в спальню и бросил на кровать, поставив на четвереньки. Я собирался трахнуть её сзади, как животное. Я снял шорты и направил свой длинный член ей в киску. Её киска блестела от желания.

«Побыстрее, трахни меня, Чад». «Я оттрахаю тебя как ты того заслуживаешь, ебливая сука», — сказал я, разглядывая её отключенный передо мной зад.

«Вытрахай из меня все грехи».

Я направил головку члена к её половым губам. Они казалось дрожали от желания. Я провёл головкой верх и вниз по её щёлке, смазав член её соками. Когда мне показалось, что достаточно, я засунул его внутрь, наблюдая, как её половые губки поглощают мой член. Я начал вгонять член глубже с каждым новым рывком своих бёдер.

«Я шлюха для твоего большого члена, Чад», — закричала она, толкая назад свои бёдра и глубже насаживаясь на мой член.

В Ветхом Завете женщин, которые совершили прелюбодеяние, побивали камнями. В наши дни, я их просто шлёпаю. Миссис Джонс стала первой. Я вытащил свой член, оставив внутри только головку, и взглянул на её гладкую, круглую попку. По сравнению с моим хорошо загорелым телом она казалась бледно-белой. Я с силой опустил ладонь на её левую ягодицу, наказывая её за неверность.

ШЛЁП, она вскочила с удивлением, толкнув половину моего члена обратно себе в киску.

ШЛЁП, я ударил её по правой ягодице, снова почти полностью вытащив из неё член.

Я посмотрел на её голову. На глазах у неё выступили слёзы, и она приставила кулак ко рту, чтобы не заорать. Она убрала кулак ото рта и сказала, «Пожалуйста, Чад, отшлёпай меня ещё. Я хочу этого».

Я шлепнул её по обеим ягодицам ещё пять раз, и она кончила на моём члене после последнего щелпка. Потом я приступил к серьёзной ебле. Я запихнул в неё около десяти дюймов и начал жёстко её трахать. Я взглянул на её ягодицы, они были красными и горели от

ударов. Я положил на них свои руки и развёл их в стороны, разглядывая её милый, маленький задний проход.

Я начал играть с ним, водя по нему большим пальцем, и она снова кончила, когда я массировал её отверстие. Я расположил свой большой палец у входа и надавил внутрь, при этом полностью вытащив из члена её кистку и держа его возле её половых губ. Она орала от удовольствия, когда мой палец вошёл в её задницу, но крики наслаждения сменились криками боли, когда я полностью вогнал свой член в её кистку.

Она пыталась соскочить с моего члена, но я просто держал её, удерживая на всех 12 дюймах своего члена, со вставленным в её зад пальцем.

К сожалению, мое расстройство в начале дня, и возбуждение от чувства, когда мой член впервые полностью был в её кистке, привели к тому что мой член задёргался, и я разрядился глубоко внутрь неё, задолго до того, как планировал бросить трахать её.

У неё был ещё один большой оргазм, когда кончил в неё, и мне кажется, она с облегчением вздохнула, когда мой член начал сокращаться, но я с неё ещё не закончил.

Она изо всех сил пыталась освободиться от пальца в её заднице, и мой член выскользнул из её кистки, но я продолжал оставаться в той же позиции, когда кончил. Мой член быстро восстановился и снова начал расти. Я ощутил, как меня наполняет чувство власти над этой женщиной, чего раньше я просто невозможно было даже представить.

Она застонала, когда мой член снова встал, заполнив её кистку. Она растянулась и приспособилась к нему и приняла его легче. «Боже, я люблю твой член», — простонала она. «Так сильно, что готова развестись с мужем».

«Да Чад, боже, да», — воскликнула она. «Он не может удовлетворять меня, так как ты».

«Это не моя вина, что ты шлюха, а у твоего мужа макароны вместо пениса», — высокомерно сказал я.

«Я всегда буду шлюхой для твоего хуя, Чад», — сказала она.

И, к слову сказать, я трахал её почти час. Я засовывал и вынимал свой большой палец из её задницы в сочетании со своим членом, и я понятия не имею, сколько раз кончила эта шлюха. Возможно, за тот день больше, чем за всю свою жизнь.

Я снова кончил в её кистку, но поскольку я ещё не освятил своей спермой её попку, я вытащил свой член из неё, всё ещё стреляющий, и накончал ей между ягодиц. Я держал её ягодицы разведёнными и смотрел, как сперма медленно стекает по щели в её открытый сфинктер.

Я так и оставил её лежащей в постели, лицом вниз и вздёрнутой задницей, а сам пошёл принять душ. Она всё ещё лежала в том же положении, когда я отправился на свидание с Эмбер.

Эмбер впустила меня в дом, когда я к ней пришёл. Мэри не было. Она улыбнулась и сказала, что ей надо всего пару минут, чтобы подготовиться к свиданию. Я взглянул на её попку, когда она удалилась в их маленькую ванну. Эмбер была одета в её короткие шорты и высокие сандалии на каблуках. Её животик был открыт, и я мог разглядеть, что на ней не было лифчика. Эмбер была блядью, и обращаться с ней следовало как с блядью.

Я повернулся и запер дверь. Я начал раздеваться и видел, как она красится в зеркале. Мой хуй напрягся в предвкушении. Эмбер закончила и вышла из ванной. «Так, куда мы пойдём...» «Сегодня мы останемся дома», — сказал я ей. Она не возразила.

Я обнял её. Все её тело было полностью накрыто моим, когда я наклонился и страстно

поцеловал её. Мои руки расстегнули ей шорты, и я стянул их с её бёдер. Вскоре, она была раздета, как и я, и я сел на кровать, подтащив её к себе между ног. Я придавил её и направил её голову к своему члену. Теперь, зная, что я могу сделать, после того, как мне отсосут, она накинулась на мой хуй.

Эмбер проглотила мою большую залупу и подразнила её язычком. Соки стекали по шести дюймам моего члена, торчащего из её киски, так что даже намокли мои яйца.

«Любишь мой член?» — прошептал я ей на ухо.

«Я люблю его, Чад. Меня никогда так раньше не трахали».

«Ты шлюха для моего члена, Эмбер».

Она сначала колебалась, потом сказала: «Да, Боже, да, Чад. Я твоя шлюха».

Как только она это сказала, я кончил, хрипя при этом. Моей сперме некуда было деваться в её маленькой киске, и поэтому она просто начала стекать по краям моего члена. К несчастью, я кончил на себя больше, чем на неё.

Я отнёс Эмбер к кровати и бросил её на неё. Я огляделся вокруг в поисках чего-то, чтобы вытереть сперму с ног и промежности. Я поднял с пола её майку и вытер ей сперму, потом снова отбросил в сторону.

Я посмотрел на Эмбер. Её макияж размазался, и волосы были спутаны. Ноги у неё были растопырены, и кажется, ей было не просто их свести. Её маленькая киска теперь была заполнена спермой.

Она посмотрела на меня, когда я начал одеваться. «Чад, я люблю тебя.»

«Спасибо», — сказал я ей, уходя.

На выходе я столкнулся с Мэри. Мы обменялись приветствиями, и я услышал, когда она охнула, увидев Эмбер, лежащей на кровати, с открытыми ногами.

Когда я вернулся домой, я даже не потрудился войти к себе в комнату. Так как Тристан уехал, я буду спать на этой неделе в кровати миссис Джонс.

Я включил свет в её комнате. Миссис Джонс лежала на одеялах кровати. Она спала голой и её задница всё ещё была немного отклячена вверх. Конченная шлюха даже не потрудились подмыться, подумал я, заметив засохшие комья спермы между её ягодиц.

Я решил, что её снова нужно оттрахать. Я разделся и направил на неё свой член. Он повис на моей руке. Я потряс его, и он лишь немного поднялся. Волна страха прокатилась по моему телу. У меня что, что-то сломалось? Может быть, из-за того, что я делал что-то неправильно, бог наказал меня? Может быть, моя сила была ограничена? В этот день я кончил уже три раза, и последний раз менее получаса назад. Я возможно приблизился к границам своих возможностей, но я всё же не собирался сдаваться.

Я решил использовать это, как знак. Если бог не хочет, чтобы я трахал блядей, он не допустит, чтобы мой член снова встал. Если то, что я делаю — правильно, мой хуй встанет, и я буду трахать всех блядей, которых захочу. Я знал, какое направление хочу выбрать, и молился, чтобы бог оказался на моей стороне. Я поднял её за голову и приставил член к её губам. Она сонно открыла свой рот и всосала головку. Её горячий рот немного оживил мой член, но он всё равно был мягким и вялым. Я начал паниковать. Я не готов был остановиться покорять женщин.

Я видел засохшую сперму на своём члене и ухмыльнулся, когда блядь вычистила и мою сперму и соки Эмбер с моего ствола. Он начал расти от этих мыслей, достигнув полной

эрекции. Я поблагодарил господина. «Пора снова тебе оттрахать», — сказал я. Она лениво перевернулась на спину, и я крикнул, «На четвереньки, сука. Встала на колени, раком».

Она вскочила и перевернулась, повинувшись мне. Я взобрался на кровать и встал сзади неё на колени, уже второй раз за этот день. Я приставил головку члена к её половым губам, и она отскочила от меня.

«Осторожнее, Чад, у меня там всё болит».

Я попробовал вставить ей ещё несколько раз, но безрезультатно. Я посмотрел на свой член. Я не мог позволить, чтобы моя эрекция пропала просто так. Я перенаправил взгляд от своего члена к её попке. Я маленькая милая дырочка смотрела на меня в ответ.

Я никогда раньше не думал о том, чтобы трахнуть кого-то в задницу, но когда я взглянул на её сфинктер, я понял, что это девственная территория, и я должен заполучить её в собственное распоряжение.

Я вскочил с кровати и схватил бутылку лосьона с её тумбочки. Я вернулся в прежнюю позицию за ней, и выдавил порцию лосьона себе на палец. Я начал мягко втирать лосьон в её попку, медленно делая пальцами круговые движения, и стимулируя её попку. Я выдавил ещё больше лосьона, и засунул кончик пальца ей в задницу. Её попка уже была слегка растянута от моего большого пальца ранее, когда я трахал её. Ей похоже нравились ощущения, так как она застонала в подушку.

Запах кокоса ударил мне в нос, когда я выдавил ещё большее лосьона на свои средние и указательные пальцы. Я вставил их внутрь, ощутив, как её отверстие плотно сжимает мои пальцы.

Ты трахнешь меня в задницу, да, Чад? Спросила она сонно.

«Да. У тебя есть возражения?»

«Нет. Мое тело принадлежит тебе».

«Хорошо», — сказал я, пытаюсь растянуть пальцы в её прямой кишке. Я влил ещё лосьона прямо между пальцами.

Я подумал, что она достаточно смазана, поэтому вытащил из неё пальцы. Я увидел, как её маленькая, коричневая дырочка закрылась, после того, как мои пальцы ушли из неё. Она блестела от лосьона. Я выдавил большую порцию лосьона по всей длине своего члена, и начал смазывать его, пока он полностью не пропитался. Затем направил головку члена в низ, приставив её к её попке.

Я посмотрел на фотографии мистера Джонса и Тристана. Они смотрели в сторону от меня. Я схватил фотографию мистера Джонса и направил её к моему члену. Я хотел, чтобы он видел, что я делаю с его женой. Изображение на фотографии смотрело на её задницу. Холодный, неодобрительный взгляд застыл на его лице. Я схватил фотографию Тристана со стола и направил её так, чтобы мой друг мог видеть, что я делаю с его матерью. Потом я пожал плечами и вернул его назад к его папке. Тристан должен чему-то научиться.

Я снова обратил внимание на свой член и надавил залупой на её сфинктер. Сначала, он отказывался открыться, поэтому я надавил сильнее, и в конце концов он растянулся, достаточно широко, чтобы залупа вошла. Она застонала, когда я вошёл в неё, её прямая кишка плотно сжалась вокруг головки.

«Твой член разрывает меня пополам», — сказала она прежде, чем укусила подушку.

Я был, так же терпелив, трахая её задницу, как и с Эмбер, когда трахал её в киску. Я задержал в неё головку минут на пять, пока она не привыкла к ней. Когда она начала толкать бёдра

назад на мой член, я понял, что она готова. Я зачихнул внутрь ещё один дюйм.

Она вскрикнула, когда толстая часть члена под залупой вошла в неё. Я заметил, что слёзы потекли по её лицу, и она рыдает. Это была самая толстая часть члена и самая худшая для неё. Ей понадобилось десять минут, чтобы привыкнуть к моему члену. После этого всё пошло легче.

Я начал трахать ее задницу с двумя дюймами (5 см.), запихивая больше с каждой парой-тройкой новых толчков. Несколько раз, мне приходилось останавливаться, и ждать, когда она привыкнет к моему хую, и в конце концов, она смогла принять восемь дюймов (20 см).

Я толкал член, но не мог продвинуться дальше. Я хотел ощутить весь мой член, погруженным в её задницу, и я проклинал физические ограничения женского тела. Из-за размеров, я пожалел Эмбер, но я поклялся, что запихну весь свой член задницу к миссис Джонс, к тому времени, когда её муж и сын вернутся на следующие выходные.

Я положил руку ей на спину и начал нормально трахать её. Мне понравилось ебать её в задницу. Она не была такой мокрой, как её киска, но она была горячеей и невероятно тугой. Я передвинул свободную руку ей между ног и начал массировать её клитор. Я поклялся, что независимо от того, как много это займёт времени, каждая женщина, которую я буду трахать, не важно, в какую дырку, достигнет хотя бы одного оргазма. Миссис Джонс достигла трёх, к тому времени, когда мой хуй излился в её попку.

Я вытащил из неё свой хуй и вздохнул. Я чувствовал себя опустошённым, и мой оргазм был слабым. Я устал, это был тяжёлый день для меня. Её отверстие немного закрылось, но я заметил как моя сперма поднялась и вылилась за её края. Задница перестала закрываться и осталась открытой размером где-то с четвертак.

Не говоря ей ни слова, я перевернулся и заснул.